

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

УДК 316.47

DOI 10.17223/1998863X/29/13

О. А. Алтемерова

ДИСТАНЦИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Идея статьи состоит в нахождении меры социального дистанцирования субъектов в политическом пространстве региона. На основе концептуальной схемы даются понятия и типы социальной дистанции, критерии, по которым изменяется социальная дистанция. Дистанция трактуется как измерительный инструмент для оптимизации отношений между властью и населением в политическом пространстве региона. Описываются процесс и мера дистанцирования в политическом пространстве региона под воздействием мобильности субъектов политики, выявляются критерии и признаки социального дистанцирования.

Ключевые слова: дистанция социальная, пространство политическое, дистанцирование, пространство региона, статусно-иерархические взаимодействия.

Среди классических представителей социологического знания, занимавшихся проблематикой социального и политического пространства, выделяют Г. Зиммеля, П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, А. Ф. Филиппова и др.

По мнению Г. Зиммеля, понятие «социальное пространство» является производной социальной дистанции, которая выросла из рассуждений о физическом пространстве и социальных взаимодействиях. Социальное пространство у Г. Зиммеля – это социальная дистанция (пространство, освоенное человеком), в которой происходит взаимодействие людей и социальных групп друг с другом.

Исходя из концепции «социальной топологии» П. Бурдьё [1], само пространство и его очерченность создают субъекты пространства (агенты), т.е. поле, в котором они существуют, придавая ему определенную структуру. Посредством связей между различными источниками поля (структуры власти, социальные и общественные организации, предприятия, индивиды) детерминируют структуру поля и тем самым состояние сил, воздействующих на совокупность агентов. Доминирующая позиция в структуре поля позволяет главенствующей организации определять нормы и порядок, среду существования других агентов и систему действующих ограничений.

В настоящее время актуализировался вопрос о мере дистанцирования регионов от Федерального центра (ФЦ), системы местного самоуправления – от регионального уровня власти, являющегося мезоуровнем, но с государственными полномочиями субъекта Федерации. Поиск измерительных инструментов и меры дистанцирования связан в социологии с пониманием смысла понятия «регион».

Но это не означает, что для анализа возможностей измерения социальной дистанции используется принцип всеохватности региона как субъекта Феде-

рации. Регионом может считаться, к примеру, Западная Сибирь, Поволжье, Дальний Восток и т. д. Предполагается сегментированность политического пространства, разделение его на локализованные территории, доступные микросоциологическому анализу. Разработанная концептуальная схема предназначена для нас исследование социальной дистанции в политическом пространстве. В концептуальной схеме, помимо целей, задач, гипотезы, мы фиксируем структурные элементы механизма, с помощью которого измеряется дистанция между субъектами, разместившимися в политическом пространстве. На основе предварительной проработки темы мы выделяем несколько критериев, пригодных, на наш взгляд, для выявления меры дистанцирования субъектов в статусно-иерархических взаимодействиях, отражающих субординацию и партнерство в отношениях. Кроме того, в схему включается прогнозный элемент: угрозы и возможные достижения, социальные последствия перегруппировки субъектов в политическом пространстве в результате изменения дистанций между ними.

Исходная наша посылка к поиску типологических характеристик дистанции в политическом пространстве следующая: социальная дистанция – расстояние между многоуровневостью власти и статусно-стратификационной и социально-поселенческой дифференциацией населения. Социальный характер дистанции проявляется в связях, установках на иерархическое взаимодействие, что упрощает воздействия и, следовательно, укорачивает дистанцию. Социальная дистанция есть мера того, насколько прочно укоренились в обществе и в каких конфигурациях существуют статусные различия, привилегии, занимаемые должности и пр. Степень близости или отчужденности между субъектами отношений измеряет то факторное и межсубъектное воздействие, которое оказывается на другой субъект в политическом пространстве региона.

Выделим возможные типы социальной дистанции по критерию протяженности расстояния между статусами:

- нормальная дистанция,
- ситуативно укороченная дистанция,
- аномально короткая дистанция,
- аномально длинная дистанция.

Нормальная дистанция есть расстояние, создаваемое между позициями субъектов на основе статусно-иерархической принадлежности. Это сохранение социальной дистанции между статусами, закрепление позиций субъектов законами, нормами, правилами и другими регуляторами социального порядка в иерархизированном пространстве.

Остальные типы социальных дистанций являются отклонением от нормы. Суть отклонений в действиях, помогающих создать эту дистанцию или укоротить ее. Социальная дистанция связана с преодолением определенных барьеров, препятствий и ограничений во взаимодействиях населения и власти.

Ситуативно укороченная дистанция означает проявление уникальных контактов первых лиц государства с населением, в частности, при обращении с просьбой и ее моментальном исполнении. В политическом смысле это демонстрация того, что лидер выполняет свои обещания перед народом. В этом случае наблюдается минимальная дистанция. Известно, что в пространстве

публичной политики дистанцию держат те, чей статус в иерархии субординаций может быть ниже, менее масштабным, менее мощным по компетенциям (приоритет старшего поколения, опыта, авторитета, должности, силы и т.д.). Фактически речь идет о тактически, ситуационно допустимом сжатии дистанции или казусах политической культуры.

Понятие «аномально короткая дистанция» означает обращение лиц (народа) к власти через знакомых, вхожих в пространство первого лица государства, тем самым данное лоббистское расстояние можно считать укороченным.

Противоположным понятием является «аномально длинная дистанция», которая означает, что нет связей у населения с приближенными к власти лицами, и тем самым это расстояние становится максимальным.

На основе объективных (социальных, экономических, политических) различий между субъектами социальная дистанция жестко задана (формализована, поддается измерению). Субъективные различия, связанные с самоидентификацией личности, её образом жизни, жизненными планами, поведенческим стилем взаимодействия, ведут к «качественному» измерению социальной дистанции. В этом случае необходимо выделить эмпирические индикаторы, которые порождают различные количественные характеристики [2].

Мобильность политических субъектов в границах политического пространства становится стимулятором изменения социальных дистанций, которые при первоначальном размещении придавали пространству иную конфигурацию.

Об изменениях социальной дистанции говорят такие критерии:

■ *Направленность изменений* (например, субъекты в политическом пространстве могут перемещаться в вертикальном и горизонтальном направлении; это касается смены статуса на более высокий/низкий или протяженности дистанции внутри сегмента пространства, без изменения текущего статуса).

■ *Характер взаимодействий*. Статусно-должностные изменения в приобретении или утрате статуса возникают, например, в случае смены лидера партии, когда может задаваться новый тон во взаимодействиях между субъектами.

■ *Интенсивность мобильности в пространстве*. Смещение субъектов в другие кластеры пространства (укоренение, фиксация места пребывания), к примеру мобильность, приводит субъектов к переходу в другой кластер, имеющих более выгодные социальные ресурсы или компетентности субъектов.

■ *Взаимосвязи социального и политического пространства в обеспечении взаимодействия субъектов политики*.

Качественные и количественные изменения приводят к трансформации социального пространства. Это сопровождается существенными структурными и функциональными изменениями [3]. Например, в структуре изменяются взаимосвязи элементов в политическом пространстве или наблюдаются сдвиги социальных дистанций в иерархии власти. Сложность для исследователя в определении форм и способов изучения переходных состояний пространства, слома и обновления социальных дистанций при таких переходах.

На социетальном уровне дистанцирование в политическом пространстве происходит по вертикали власти сверху вниз: от ФЦ – к региональному, от

регионального – к муниципальному, от муниципального – к низовому уровню в социальной организации общества.

Можно утверждать, что социальная дистанция является инструментом измерения статусно-иерархических отношений власти и населения. Социальная траектория дистанцирования – изменение статусной позиции внутри сегмента пространства или между полями в политическом пространстве. Она отражает направленность поведения субъектов во взаимодействии, придающем пространству динамику.

Модель социальной дистанции можно представить в виде дерева иерархий с множеством ветвей-решений. Мера дистанцирования между субъектами в политическом пространстве измеряется по заданным весам социальных траекторий.

«Высота и профиль» социальной стратификации, относящиеся к количественным характеристикам, не однородны в стратифицированном пространстве [4. С. 239]. Есть кластеры, отражающие «выпуклость» пространства, которые необходимо измерить. Структура власти рассматривается с учетом стратификационных уровней политических отношений, на основе которых можно статистически измерить социальную дистанцию.

Статусные позиции сравниваются друг с другом, одни оцениваются как вышестоящие, другие – как нижестоящие. Стратифицированное пространство, по П. Сорокину, многомерно, объемно и включает в себя огромное количество плоскостей, на которых расположены статусные позиции, занимаемые субъектами.

Чтобы измерить социальную дистанцию, нужно учитывать фактор времени. Движение, которым поле обретает временные характеристики, определяет его темпоральность. Поскольку различные позиции в иерархизированном пространстве поля имеют социальный статус, то любое изменение структуры поля влечет за собой смещение символических различий между агентами и группами.

В региональном аспекте в качестве размещения субъектов для выявления меры дистанцирования рассматриваются органы местного самоуправления, местное сообщество, лидеры общественных организаций, население территории. В условиях региона для измерения социальной дистанции необходимо очертить социальное пространство, расставив сигнализаторы-измерители, которые отражают социальную идентичность, статусно-иерархическую принадлежность взаимодействующих субъектов в регионе. Политические субъекты должны учитывать дифференцированные интересы, условия существования и образа жизни населения в асимметричных местностях (локальных территориях), чтобы предотвратить дезинтеграцию и социальную напряженность.

В политическом пространстве региона сформировалась номенклатурная прослойка чиновничества, зависящая от административной воли главы исполнительной власти на территории. В подчинении субъекта, принимающего решения, определенное число управленцев среднего уровня, что, по сути, увеличивает социальную дистанцию между данным субъектом власти и населением. Слабая инициативность населения в решении социальных проблем в регионе, а также недостаточная самостоятельность органов местного самоуправления наращивают эту социальную дистанцию, что, в свою очередь,

утяжеляет поиск меры дистанцирования. Чрезмерное дистанцирование региона (как самостоятельного субъекта политики и развития) от ФЦ (или ФЦ от субъектов Федерации) приводило бы к изоляции, сепаратизму, возведению экономических, политических «стен», а слишком малое – к диктату, подчинению центра периферийным интересам. Значит, соблюдение меры дистанцирования – залог сохранения целостности государства и общества.

В отношениях власти и населения замечено, что более высокая степень доверия, сокращающая социальную дистанцию, проявляется к харизматическим лидерам ФЦ и региона, воспринимаемым защитниками позитивных ценностей простого народа. Их считают способными мобилизовать энергию и инициативы населения. Исполнители с более низким статусом воспринимаются как источники спонтанного поведения, мешающего реализации позитивных инициатив высших руководителей.

Политическая составляющая региона связана со спецификой отношений взаимодействующих субъектов, способами осуществления власти, уровнем политического творчества и характером политического участия. Каждый территориальный кластер политического пространства имеет лидера (или коалицию лидеров) и систему связей с различными властными институтами. Позиции между субъектами определяют «реальное» измерение внутрорегиональной дистанцированности. В результате масштабы, протяженность этих кластеров влияют на способы и формы организации местной власти. Взаимообмен социальными и природными ресурсами составляет основу статусно-иерархической расстановки социальных субъектов в политическом пространстве региона.

Статусно-иерархические отношения низового уровня не являются собственно политическими, но в определенных ситуациях они политизируются (поведение в период избирательных кампаний, предпочтения в выборе лидеров, протестные формы экологических защитных акций и др.). Отношения на локализованных территориях, например, в малых городах, поселениях связаны с микрополитикой, т. е. являются результатом взаимодействия в малом фрагменте общерегионального политического пространства. Понятно, что в гражданском, личностно-бытовом отношениях социальная дистанция между субъектами значительно укорачивается.

Тенденция формирования социальной дистанции зависит от того, что делает власть: удерживает эту дистанцию, удлиняет или сокращает ее. Иерархия власти стремится к усложнению («закон умножения бюрократии») [5. С. 14]. Высокая формализация и внеличностный характер бюрократии отражаются на мере дистанцирования. В случае обращения населения к органам власти их отношения складываются на основе прохождения нескольких инстанций, которые могут удлинить социальную дистанцию или укоротить ее. Необходимо пройти бюрократическую процедуру (написать заявление, подождать некоторое время, когда оно будет рассмотрено, после чего будет дан ответ). Тем самым складывается опосредованное отношение между властью и населением. Работа через сайт государственной структуры власти либо «Горячая линия», «Телефон доверия» – все это способы опосредованных отношений населения и власти через средства коммуникаций. От освоения правил взаимодействия с населением, назовем это социально-коммуникативной

компетенцией субъектов политики, от скорости выполнения поступившего обращения (темпа) и эффективности зависит социальная дистанция.

Опосредованность отношения к народу появляется за счет большого количества бумажных документов, мелочной формализации процедур документооборота, информационных потоков. Излишняя отгороженность от непосредственных контактов с людьми, пренебрежение новейшими средствами видеосвязи ведут к удлинению социальной дистанции. Социальная дистанция зависит от времени исполнения обращений граждан, количества чиновников, регламента их работы (часы приема) – все это увеличивает социальную дистанцию. Решение определенных задач влияет на сокращение дистанции. Власть сама решает, когда надо сократить, а когда удлинить эту дистанцию.

Рассмотрим связи, отражающие взаимодействие субъектов в политическом пространстве региона (рис. 1). Сетевая модель представленных связей предполагает множество взаимодействий и отношений между субъектами в политическом пространстве и перемещения в другой сегмент поля, характеризующиеся различной длиной социальной дистанции. Но в пространстве будут доминировать основные субъекты, определяющие политическую погоду в регионе. Особое давление на размещение субъектов политики в пространстве и конфигурации социальных дистанций, на наш взгляд, имеют профессиональные союзы (работодателей, работников), но это не входит в предметную область данной статьи.

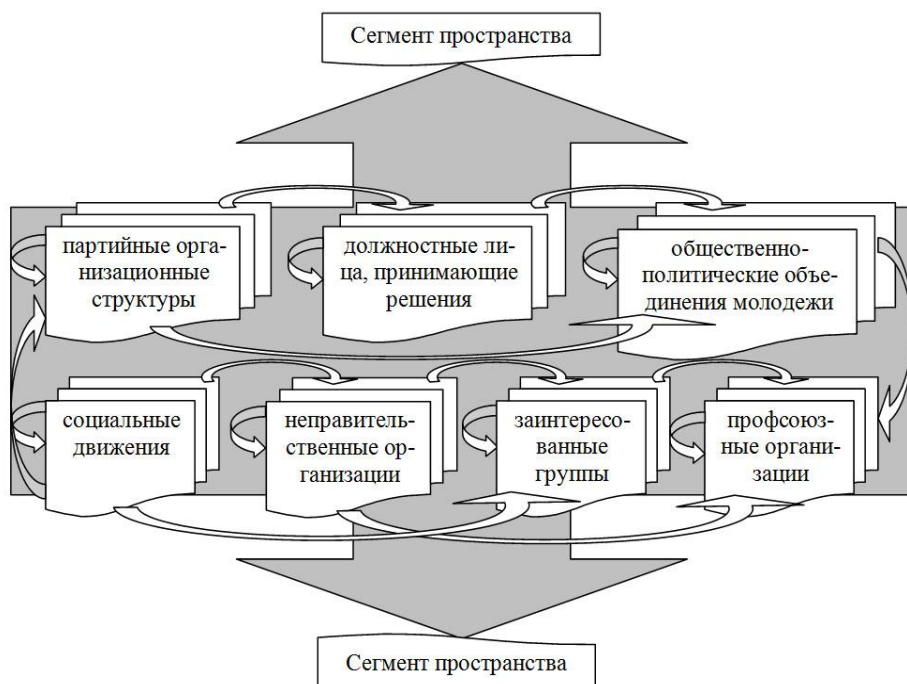

Рис. 1. Взаимодействие субъектов в политическом пространстве

Дистанцирование между субъектами в политическом пространстве возникает в силу динамики размещений субъектов, их мобильности и влияния как внешних воздействий (поселение, расселение, переселение людей), так и верхних эшелонов власти, его окружения – людей, принимающих решения. Ключевые фигуры могут размещаться в пространстве по-разному. Иерархия власти распределяет свои фигуры во властных структурах и оппозициях. Несистемная оппозиция отрицает легитимность существующей власти, проявляя политическую активность в форме «уличной демократии», хотя декларирует и даже подтверждает в определенных ситуациях приверженность к патриотизму. Системная оппозиция, претендует на власть или находится в структурах власти, но нередко предлагает иные пути и средства решения значимых проблем общества. Рассматривая данные оппозиции с точки зрения дистанцирования от власти, можно сказать, что дистанция короче у системных оппозиций с властью, поскольку в них лидер приближен к органам власти, их деятельность находится в рамках политической системы. Несистемная оппозиция образует протестное поле внутри политического пространства, а, следовательно, и социальные дистанции длиннее в нем относительно институтов государственной власти.

Итак, социальная дистанция рассматривается нами как основание политических взаимодействий в обществе. Объективно социальная дистанция отражает экономические, политические, этнические, национальные различия между группами или индивидами. Социальная дистанция служит для социологов инструментом структурирования общества, упорядочивания конфигураций статусов в политическом пространстве.

Процесс дистанцирования в политическом пространстве обладает следующими признаками: статус субъекта и закрепление позиции субъекта в пространстве, траектория социальной мобильности субъектов в поле пространства, дифференциация интересов субъектов в достижении определенного статуса.

Социальная дистанция встроена в процесс дистанцирования. Наполнение статусных позиций пространства субъектами, их расстановка позволяют измерить результирующую функцию социальной дистанции по узловым позициям. Подвижность и изменимость позиций субъектов в политическом пространстве определяют механизм воздействия на оптимальное размещение этих субъектов в политическом пространстве региона. Доминирующая мотивация субъектов в политике приводит к целенаправленной перегруппировке позиций и изменению формальных дистанций.

Литература

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
2. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: учеб. пособие. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. 206 с.
3. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соромонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

5. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник / сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. 448 с.

Altemerova Olesya A. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

E-mail: aoamail@rambler.ru DOI 10.17223/1998863X/29/13

THE DISTANCING OF THE SUBJECTS IN THE POLITICAL SPACE

Keywords: distance social, political space, distancing, the space of the region, status-hierarchical interaction.

The idea of the article is to find the measure of social distancing of the subjects in the political space in the region. Based on the conceptual framework are the concepts and types of social distance, the criteria by which changes the social distance.

Currently, actualized the issue of the measure of distancing regions from the Federal center, the system of local government from the regional level of government, which is a meso-level, but with the state powers of federal subjects. In the sociology, the search of measuring instruments and the measure of distancing related to the understanding the meaning of the concept of "region". Supposed the segmentation of the political space, dividing it into localized areas which available for micro-sociological analysis.

Social distance is a measure of how deeply rooted in society and in what configuration, there is status differences, privileges, positions and so on. The degree of proximity or detachment relations between subjects measures the factorial and intersubjective impacts exerted another subject in the political space in the region. There are the following types of social distance on the criterion the length of the distance between statuses: normal distance situationally shorter distance, abnormally short distance, abnormally long distance.

The mobility of political subjects within the boundaries of political space becomes a stimulant of changing social distances, which at initial placement gave the space a different configuration. Changes in social distance can be traced to the following criteria: the direction of the change; the character of the interactions; the intensity of the mobility in the space; the relationship of social and political space to ensure the interaction of political subjects.

One could argue that social distance is an instrument measuring status-hierarchical relationships of the authority and the population. Under the conditions of the region to measure social distance is necessary to outline the social space with the help of sensors - measuring instruments that reflect the social identity, status-hierarchical affiliation of interacting subjects in the region.

The political component of the region related to the specific relationship of interacting subjects, ways of exercising power, the level of political creativity and the character of political participation. The positions between subjects define "real" measurement of intra-regional distancing. The interchange of social and natural resources are the basis of status-hierarchical arrangement of social subjects in the political space in the region.

The mobility and the variability of subjects positions in the political space determine the mechanism of action of the optimal allocation of these subjects in the political space in the region. The dominant motivation of subjects in politics leads to purposeful rearrangement of the positions and of the change of formal distances.

References

1. Bourdieu P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [The social space: the field and practice]. Translated from French by N.A. Shmatko. Moscow: Institute for Experimental Sociology Publ.; St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2005. 576 p.
2. Tatarova G.G. *Osnovy tipologicheskogo analiza v sotsiologicheskikh issledovaniyakh* [Fundamentals of typological analysis in sociological research]. Moscow: Novyy uchebnik Publ., 2004. 206 p.
3. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [Russia's social structure: theory and reality]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2014. 408 p.
4. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [People. Civilization. Society]. Translated from English. Moscow: Politizdat Publ., 1992. 543 p.
5. Parkinson S.N. *Zakony Parkinsona* [The Parkinson's Law]. Moscow: Progress Publ., 1989. 448 p.